

ПРОЦЕСС ВООРУЖЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1812 ГГ.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Хвостова Ирина Алексеевна

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
iri-khv@mail.ru

THE PROCESS OF ARMING THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA IN 1812

**D. Nikolaev
I. Khvostova**

Summary: The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the arming process of the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812: the identification of the number of weapons and the analysis of the class-corporate features of the era identified in the process of collecting weapons. Based on the study of the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical data, the general and special features of the reserve militia corps at an early stage of its formation are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia of 1812, volunteer movement, Napoleonic Wars, officers, military and civilian ranks, mobilization.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей процесса вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г.: выявлению количества единиц оружия и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора вооружения. На основе изучения материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических данных выявлены общие и особенные черты резервного ополченческого корпуса на ранней стадии его формирования.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., добровольческое движение, наполеоновские войны, офицерский состав, военные и гражданские чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и воору-

жения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченческого округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

Но следует отметить, что почти одновременно с формированием «основного» губернского ополчения началась организация ополчения резервного, меньшего по количеству ратников и на основании несколько иных, значительно сниженных требований к призывному контингенту. Вооружение резервного ополчения осуществлялось, в основном, за счет «лишнего» оружия ополчения действующего, которое не было взято в поход. Контроль этого процесса осуществлял новый состав комитета вооружений, созданного по аналогии и по образцу комитета основного ополчения.

Первоначальная поспешность и лихорадочность, с которой начинали вооружать первое ополчение, со времени его насыщения огнестрельным оружием, сменилась более трезвым расчетом и соображениями по поводу избыточности наличествующего вооружения в целом

и необходимостью его частичного изъятия и складирования либо в местах формирования подразделений, либо там, где имелись соответствующие условия для его хранения [10, с.75]. Командиры ополченских полков получили предписания о сдаче избыточного оружия как в Нижнем Новгороде, так и в уездных городах губернии с обязанностью информировать командование об исполнении. Полковник Ровинский первым доложил 17 декабря 1812 г. о том, что «...из вверенного мне полку (2-го полка - авт.) сдано оружия нижегородскому дворянскому предводителю Ленивцеву пик 1443, топоров 1296, в заресформную команду штабс-капитану Бутурлину пик 131, ружей-106, а 12-ть батальоны как видно доставить не успели, которые, впрочем, могут послужить для обучения неумеющих и чрез то к сбережению комплектных ружей...» [20, л.1]. 30 декабря 1812 г. макарьевский уездный предводитель дворянства Ленъков сообщил, что им принято «... из пехотных полков: 4-го - 1110 пик и 1764 топора и 5-го - 1755 пик и 1655 топоров и всего 2465 (пик-авт.)... в числе коих поломанных 50 и 3419 топоров, которые и хранятся на отведенном мне для приема воинов квартире...» [20, л.2]. Батальонные командиры 3-го полка Макашев, Стремоухов и Мельников сдали «изрядное количество» оружия в Арзамасе «управляющему должность уездного предводителя дворянства» уездному судье Вешнякову [20, л.4].

Было оставлено в губернии и значительное количество стрелкового оружия, но, скорее всего, не по причине его переизбытка в ополчении, а по причине «некондиционности» и сомнительной надежности, а также ввиду необходимости вооружения собственно резервного ополчения. В числе этого оружия, согласно «Ведомости о числе оружия, оставшегося по снабжении полков нижегородской военной силы, выступивших в поход» [21, л.1], было: «Ружей, принятых от нижегородского полицмейстера Бабушкина, исправленных починкой 153; из пожертвованных от нижегородского дворянства 125; на людях, оставшихся от первого ополчения, из принятых от нижегородского полицмейстера Бабушкина, без всякой починки, со штыками 50; охотничьих, без штыков 91; поступивших с воинами из Горбатовского уезда 48. Всего: 467» [22, л.1]. Почти все это оружие сначала поступило в ведение начальника «заресформных команд» князя Звенигородского «для вооружения собираемых воинов» [23, л.144], а затем, в ходе сбора резервного ополчения, выдавалось по подразделениям. В марте 1813 г., согласно квитанции «нынешнего» правителя канцелярии комитета вооружений Столицы, данной правителю канцелярии прежнего состава Корепину, по результатам поверки оружия «из представленных в комитет вооружения оставших (ся) от бывшей милиции разнокалиберных ружей со штыками в новых ложах в медной оправе годных к употреблению 214 ружей и к ним новых пыжевников и отверток 51» [22, л.2].

Известно, что в мае 1813 г. из этого количества ружей 125 единиц, со многими неисправностями, были приняты сотенным начальником Львовым на вооружение 2-го полка резервного ополчения [24, л.345]; в мае же 125 ружей были получены и в 1-м полку «и розданы по всем батальонам для научения воинов чистке и разборке их, а также и приемам, на каковой случай истребованы от Арзамасской инвалидной команды 8-мь человек военнослужаителей...» [24, л.67]. Вероятно, такое же количество ружей было получено и в 3-м полку резервного ополчения. Кроме того, было оставлено на местах и значительное количество сабель («...принятых от нижегородского полицмейстера Бабушкина в железной оправе и с деревянными ручками 63; пожертвованных от дворянства 53» [25, л.1]), всего 116 штук.

Всего, по сдаче оружия командированными от полков (первого ополчения) офицерами, на складах в Нижнем Новгороде, Арзамасе, Ардатове и Лыскове значилось, помимо уже указанного количества ружей и сабель, 9510 пик, «в том числе 6810, которые остались от 5-ти пехотных полков вместо поступивших во оные ружей» [25, л.1], которые, согласно упомянутой «Ведомости», по местам их приема и складирования, распределялись так: «В городе Нижнем на воинах команде штабс-капитана Бутурлина 66; От 2-го пехотного полка 131; Оставшихся от 1-го и 2-го пехотных полков в ведении господина нижегородского уездного предводителя дворянства Ленивцева 4012; В Арзамасе: в команде батальонного начальника господина Бетлинга на воинах, оставленных от 3-го пехотного полка 143; управляющего должность уездного предводителя дворянства уездного судьи господина Вешнякова 1348; Макарьевского уезда в селе Лысково у господина Макарьевского предводителя дворянства Ленъкова от 4-го полка 1110, от 5 полка 1755; В ведении ардатовского земского исправника Кашкарова, заготовленных бывшим уездным предводителем Стремоуховым 800; В цейхаузе в Нижнем, без древков 107, с древками 44» [25, л.1об.]. Объем заготовленного «колющего» оружия, оказался, в итоге, чрезмерным. Так, в частности, пики, несколько поспешно заказанные на заводе Баташева в Выксе (накануне похода первого ополчения), долго не могли найти себе применения и по этой причине пострадал изготовитель (завод Баташева), поскольку была серьезно задержана оплата за них - до осени 1814 г., когда вопрос все-таки разрешился [26, л.1]. В марте 1813 г. 2465 пик, оставшихся от 4-го и 5-го полков нижегородского ополчения, было отдано в резервное ополчение «присланному от полковника Визина пятидесятому начальнику Косткину» [20, л.10]. Всего же для вооружения резервного ополчения (вероятно, всего III округа), на складах имелось (на январь 1813 г.) более 14 тыс. пик (заготовленных в губерниях III-го ополченского округа) и 5 тыс. копий, «пожертвованных астраханскими жителями» [27, л.11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г./Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г./Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г./Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г./Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г./Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.58
21. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.171
22. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.6
23. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.14
24. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.160
25. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.171
26. ЦАНО, Ф.835, Оп.1, Д.9, Л.1
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.134

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Хвостова Ирина Алексеевна (iri-khv@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»